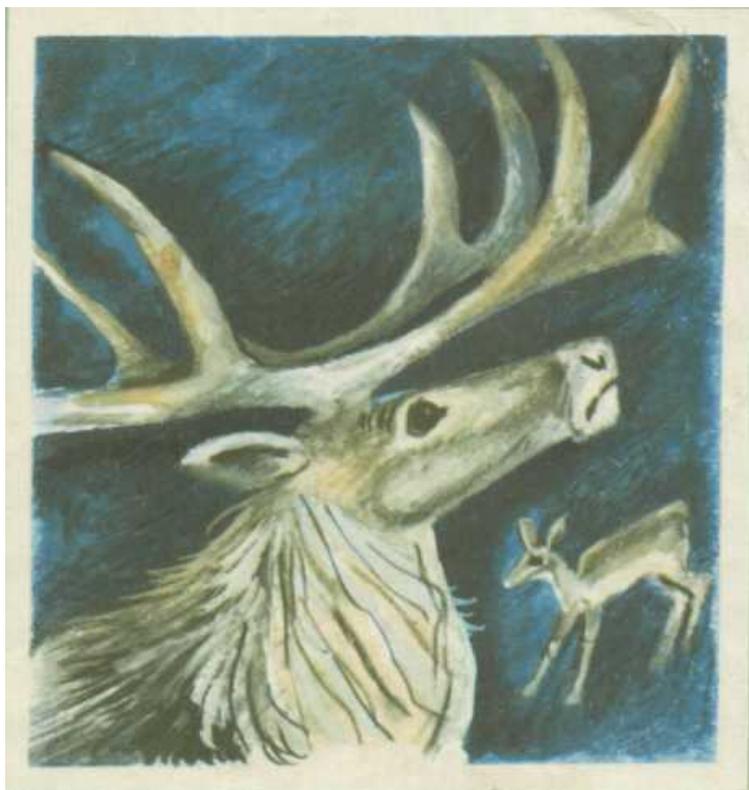

КНИГА ЗА КНИГОЙ

М. Водопьянов

КАК ТЯПКА
ПОПАЛ В ШКОЛУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Библиотека Ладовед.
SCAN. Юрий Войкин 2010г.

М. ВОДОПЬЯНОВ

КАК ТЯПКА ПОПАЛ В ШКОЛУ

Рассказы

Москва
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1980

ОТ АВТОРА

Двадцать лет проработал я в полярной авиации. Это были годы, когда советские лётчики начали совершать первые полёты на Северный полюс. И очень часто, возвращаясь из Арктики, я слышал один и тот же вопрос: — Скажите, а там, на «краю» Земли, есть какая-нибудь жизнь?

Жизнь есть повсюду. Конечно, на холодном Севере меньше животных и птиц, чем в тёплых краях. В Арктике живут олени, белые медведи, песцы, моржи, тюлени, нерпы; прилетают дикие гуси, чистики, чайки, пуночки...

В этой книге рассказывается только о тех зверях и птицах Дальнего Севера, с которыми чаще и ближе всего сталкивается человек.

Рисунки А. Лаптева

КАК ТЯПКА ПОПАЛ В ШКОЛУ

— Тяпку надо отдать в школу! — Таково было единодушное решение семейного совета.

Всем нам стало ясно, что держать проказника дома не к чему и даже опасно. Он больно укусил за палец моего внука.

— Ты, Володя, привёз зверёныша, ты и устраивай его на новое местожительство,— сказал я сыну, бортмеханику полярной авиации.

— Я уже звонил в зоопарк,— признался Володя.

— Что тебе там сказали?

— Песцов у них много. В новом не нуждаются. Посоветовали отдать в школу...

Раскрыв справочную книгу, Володя сел за телефон:

— Школа?

— Да!

— Возьмёте к себе песца?

— Кого, кого?

— Песца полярного, совсем ещё молоденького, белого, пушистого!..

— Простите, вы, наверное, не туда попали. У нас школа, понимаете — средняя школа... Мы учим не песцов каких-то, а детей.

Володя с недоумением повертел в руках телефонную трубку, потом снова набрал номер. На этот раз он старался говорить так, чтобы его сразу поняли:

— Школа? У вас есть уголок живой природы?.. Ещё не завели... Помещения нет... Жаль, жаль...

Пока шли телефонные переговоры, Тяпка отчаянно тьявкала, совсем как рассерженная собачонка. Песца заперли на балконе, и он злился, что его не пускают в комнаты.

Наконец в одном из московских интернатов заинтересовались необычным подарком, который решил сделать ребятам мой сын. Договорились, что на следующее утро из школы приедут за Тяпкой.

Мы все облегчённо вздохнули: уж очень насолил своими проделками Тяпка, и всё же немножко стало грустно. Жалко было расставаться с забавным зверьком: игривым, как котёнок, вороватым, как сорока, злым, как волчонок, и хитрым, как лиса. Своим видом и повадками он походил на лису, только ростом был чуть больше рыжей хищницы.

Как же попал песец — житель Северной тундры и заснеженных ледяных островов Арктики — в шумную Москву?

...Всё началось с того холодного, сумрачного утра, когда метеоролог одной отдалённой полярной зимовки вышел из дома записать показания своих приборов. Он увидел, как из снежной пустыни к жилому дому зимовщиков быстро пробежал зверёк, держа что-то в зубах, и скрылся среди старых пустых ящиков, брошенных у кухни.

Через минуту-другую зверёк промчался обратно. Не прошло и получаса, как он снова вернулся к ящикам. В зубах у него был крохотный детёныш. Заинтересовавшись странным гостем, метеоролог начал вести за ним наблюдение. Зверёк убежал и вскоре принёс ещё одного щенка. После того как им был доставлен четвёртый зверёныш, он больше не по-

являлся. Должно быть, заботливая мамаша закончила переезд своего семейства на новое место жительства.

Метеоролог знал, что песцы иногда, когда трудно прокормиться, перетаскивают щенят из своей норы в другие места, где легче добыть пищу. Но он не мог и подумать, что мать детёнышей выберет жильё под самым боком у людей. Правда, смелая мамаша сделала неплохой выбор — поселилась совсем рядом с кухней.

В тот год прокормиться им было трудно. Спрессованный ветрами снежный покров земли стал почти таким же твёрдым, как лёд, а лемминги — северные грызуны, похожие на полевых мышей, — перешли на подснежный образ жизни, и отыскивать их стало не под силу; лемминги не только любимое лакомство, но порой и единственная пища песцов. Песцы ещё очень любят рыбу, но и это лакомство они добывают только летом, и то воровским способом: сами они ловить её и не умеют. За них это делают... белые медведи. Мишки — замечательные рыболовы, хотя и кажутся очень неуклюжими. Залезет косолапый в воду у устья северной реки, а там рыба кишмя кишит; он быстрым и ловким движением лапы хватает рыбу и выбрасывает её позади себя на берег. За ней взлетает в воздух другая серебристая рыбка, потом третья... Увлечённый рыбной ловлей, «хозяин» Арктики не поворачивается назад, а это только и надо юрким песцам. Стоит упасть рыбке на берег, как они хватят её и тут же съедают. Поэтому песцы и ходят за медведями.

На следующее утро метеоролог увидел, как около ящиков на снегу резвились малыши. Щенки возились с каким-то блестящим предметом, подбрасывали его, старались отнять друг у друга. Их мать стояла на карауле, чтобы вовремя предупредить детей об опасности. Людей она не боялась, а собак — очень. И стоило какому-нибудь псу зимовщиков показаться

поблизости, как раздавался её глухой отрывистый лай. Услышав его, щенки стремглав бросались под ящики и не выходили оттуда, пока вновь не залает мать.

Очень скоро все на полярной зимовке привыкли к новым жителям. Собаки же перестали обращать внимание на семью песцов.

Белоснежная мать и её пока ещё серовато-грязные малыши тоже привыкли к людям и стали совсем ручными. Особенно они привязались к коку зимовки. В Арктике поваров, как на морских кораблях, зовут коками. Кок Анатолий, молодой ещё человек, был футболистом и, отправляясь в Арктику из Ленинграда, взял с собой зачем-то спортивный судейский свисток. Долго он валялся у него в кармане, и наконец ему нашлось применение. Анатолий стал сзывать свистком на обед своих новых питомцев. Он выносил на крыльцо миску с крошевом из сырой рыбы и мяса и давал залиvistую трель. На свисток осторожно, но тотчас же прибегали песцы.

Вскоре они настолько привыкли, что заглядывали и в комнаты, где жили зимовщики. И тогда люди стали замечать странные пропажи. То таинственно исчезнет у радиста катушка с медной проволокой, то пропадёт маленькое зеркальце. А метеоролог не на шутку всполошился, когда неизвестный воришка утащил впаянный в лёд термометр.

Кому всё это понадобилось?

Оказалось, песцам. Мамаша добывала игрушки своим детёнышам. Размотавшаяся с катушки проволока радиста привела прямо к ящикам, под которыми жили песцы. След четвероногого жулика был найден.

Быстро подросшие щенята вскоре сами начали доставать себе игрушки. Они хватали всё, что им нравилось. Очень нахальным воришкой стал самый большой и красивый из них, которого прозвали Тяпкой. Как-то он выхватил прямо из рук кока

блестящую поварёшку и помчался. Анатолий еле догнал его.

...Однажды на зимовку прилетел самолёт, и Володя с разрешения командира решил взять Тяпку с собой в Москву. Он посадил песца в фанерный ящик. Сделал несколько отверстий в тонких стенках, чтобы попадал воздух, и забил его Ящик поставили в самолёт, но перед самым отлётом Володя заметил, что ящик пуст. Тяпка прогрыз в фанере дыру и вылез. Долго его искали, пока не обнаружили в конце хвоста самолёта среди расчалок. Там, в полумраке, злобно сверкали глаза зверька. Тяпка ни за что не хотел уходить из своего убежища. Его ласково звали по имени, показывали ему рыбу, пытались выгнать палкой, а он только огрызался и тявкал. Пришлось просить принести свисток. Услышав знакомую трель, Тяпка выскочил обедать и попал в западню. На этот раз его поместили в крепко сбитый ящик из толстых досок.

В Москве гостя из Арктики поселили на балконе нашей квартиры. Здесь поставили самодельную деревянную клетку. Первые дни Тяпка тихо сидел, забившись в угол, не притрагивался даже к рыбе и как замороженный смотрел на проносящиеся внизу, по улице, автомобили. При этом всё время вертел головой то вправо, то влево.

Потом хитрый Тяпка научился лапой и носиком открывать задвижку, на которую закрывалась его клетка. И в один прекрасный день, когда мы сидели за обедом, дверь, ведущая на балкон, неожиданно приоткрылась, и в образовавшуюся щель просунулась белая острая мордочка. Тяпка весело залаял, как бы оповещая: смотрите, вот я и пришёл к вам в гости!

Тяпку угостили кусочком копчёной колбасы, которая ему понравилась. Весело помахивая хвостом, песец прыгал вокруг стола, но вдруг испуганно тявкнул и забился в угол. В столовую переваливаясь

КРАСАВЧИК И ЕГО МАТЬ

с боку на бок и лениво передвигая лапки, вошёл наш рыжий кот Мурзик. Тяпка, трусливо поджав хвост, стал медленно пятиться назад, к балконной двери.

Но у Тяпки был общительный характер, и он скоро подружился с лентяем Мурзиком и стал играть с ним. Мурзик хватал Тяпку за пушистый хвост когтями и зубами. От боли Тяпка визжал и, в свою очередь, кусал Мурзика. Игра обыкновенно кончалась дракой: Мурзик выгибал свою спину дугой, шипел и мяукал, а Тяпка садился против него и как будто посмеивался. Песец был сильнее кота. Но вскоре они мирились и как ни в чём не бывало снова бегали взапуски, хватая друг друга за хвост.

Забияка Тяпка любил повозиться с яркими, блестящими вещами. Он тащил к себе на балкон всё, что ему вздумается. Как-то моя жена завела маленький будильник и поставила его на тумбочку. Тяпка заинтересовался блестящей штучкой, которая к тому же так интересно трещит. Он прыгнул на кровать, схватил будильник и стремглав бросился на балкон. Но Тяпка не сумел удержать его. Будильник покатился, упал с четвёртого этажа вниз — и, конечно, вдребезги. В тот же день Тяпка цапнул моего внука, захотевшего его погладить.

Эти поступки и решили судьбу песца.

...Тяпку определили в школу-интернат.

Володя помог ребятам отвезти туда своего питомца. Он рассказал школьникам о его вкусах и привычках. По совету Володи, во дворе школы поставили домик вроде собачьей конуры и огородили его металлической сеткой, чтобы было Тяпке где побегать. Он ведь уроженец Арктики и любит прохладу. На дворе ему лучше, чем в комнате.

Володя навещал Тяпку. Песец узнавал прежнего хозяина и радостно скулил.

Далеко, на крайнем северо-востоке Советской страны, в студёном Чукотском море, лежит большой гористый остров Врангеля. Почти девять месяцев в году там властвует зима. Море вокруг даже летом покрыто плавучими льдами.

Остров был открыт двести с лишним лет назад, а люди поселились на нём лишь в советское время.

Первые жители острова начали охотиться на северных зверей — моржей, белых медведей и пушистых песцов. С людьми появились на острове и их друзья — собаки. Вот только оленей, самых полезных на севере животных, не было на острове.

Нет ни одного домашнего животного, которое было бы так полезно человеку, как давно уже прирученный олень. Трудно себе представить жизнь людей в тундре без оленей. Их, как ездовых собак, запрягают в нарты.

Олень даёт прекрасное, вкусное мясо, а его молоко питательнее коровьего. Из оленьих шкур шьют тёплую и лёгкую одежду и обувь, они служат и одеялами.

Когда-то давно олени жили на острове Врангеля — не раз тут находили старые оленьи рога. Когда и куда олени исчезли, никто не знал: ведь остров-то был необитаем. Может быть, они погибли от какой-нибудь болезни, а возможно, ушли на Большую землю по льду, спасаясь от голода в морозную зиму, когда во время частых ветров снег утрамбовывается до такой плотности, что и железной лопатой не докопаться до земли. Олени не могли достать мох для питания.

Северный олень — это вечный странник. Лётчики давно это заметили.

Когда зимой летишь над северной тундрой, часто видишь большие тёмные пятна, движущиеся по бело-

му снегу. Снизил самолёт, и можно разглядеть неторопливо бредущее большое стадо оленей.

Олень очень неприхотлив и может жить повсюду на севере. И всё-таки олени ушли с неприветливого острова Врангеля.

Через много-много лет они вернулись сюда обратно необычным путём... по воздуху.

Вот что рассказали мне об этом.

...У колхоза «Новая жизнь» на Чукотке были огромные олени стада. Сколько оленей точно было, никто даже и не знал — наверное, десятки тысяч! Пастухи перегоняли стада оленей в поисках кормов с одного места на другое. Они кочевали и летом и зимой.

Летом искали, где трава посочнее, а зимой — где снега меньше и легче поэтому добраться до скрытого под ним мха. Северный олень похож на своих сородичей, обитающих в горах Кавказа, Алтая и в лесах Дальнего Востока, но отличается он тем, что конец морды у него не голый, а густо покрыт шерстью. Поэтому он может добывать себе корм зимой в сильнейшие морозы, роясь мордой в снегу. Бывает, что олень выгрызает в снегу ямы до метра глубиной. С голой мордой этого не сделаешь — холодно, да и пораниться можно о край твёрдого снежного наста.

У старого пастуха колхоза «Новая жизнь» Аналько был сын Вася. Он ещё не ходил в школу, а кочевал вместе с отцом и оленями по тундре. Зимой Вася любил бегать за оленями на лыжах, которые ему сделал отец.

— Ого-го! — кричал мальчик.

Олени убегали от него, а он их догонял.

И даже по самому рыхлому снегу олени бежали легко и быстро. У них ведь ноги устроены по-особому. Копыта северного оленя могут раздвигаться, а зимой между ними вырастают длинные жёсткие волосы — щётки. Поэтому олени проваливались в

глубокий снег не больше, чем Вася на своих лыжах.

Ранней весной, когда ещё не сошёл снег, взрослые олени стали сбрасывать свои рога, взамен которых у них за лето вырастают новые, большие по размеру и ветвистее. В это время в стаде появились и олени. Они были очень хорошенькие. Васе Аналько особенно понравился один оленёнок, белый как снег. Пёстрых или рыжевато-коричневых оленей много, а вот белый — редкость.

Мальчик назвал его «Красавчиком».

Как-то утром в тундре, недалеко от места, где паслись олени, опустился самолёт.

Вася первым прибежал к нему. Он забыл всё на свете и не отходил от машины. Механик разрешил ему даже подняться в самолёт, посидеть на месте лётчика, подержать в руках штурвал.

Тем временем лётчик и штурман договаривались со старшим пастухом о том, чтобы он выдал им пятнадцать молодых, хорошо упитанных оленей.

— Мы летим на остров Врангеля, — сказал лётчик. — Должны доставить туда продукты и охотничьи припасы. Завезём туда и оленей. Сейчас возьмём семь, а потом прилетим за остальными.

Лётчик спешил — погода вот-вот может испортиться.

К самолёту подогнали первых попавшихся на глаза оленей.

Вася Аналько с интересом наблюдал, как механик готовит самолёт к полёту, как заводит моторы. На оленей он даже не взглянул.

Воздушный корабль был уже высоко в небе, а Вася всё стоял, задрал голову, пока не растаяла в голубой дали всё уменьшавшаяся точка. Только тогда он заметил, что о его ногу трётся белый оленёнок.

Мальчик погладил его и ласково сказал:

— Иди, иди, Красавчик, к матери, а я пойду обедать.

Оленёнок, однако, пошёл за ним следом, как собачонка. Он лёг у входа в походный чум.

Когда Вася после обеда вышел из своего жилища, он опять увидел оленёнка.

— Ты что делаешь здесь, Красавчик? Пойдём искать твою мать.

Белый оленёнок на своих тонких ножках засеменял за мальчиком.

Вася обегал всё огромное стадо. Несколько раз ему казалось, что впереди пасётся красивая, шоколадного цвета, с белой полоской на морде и белым боком мать Красавчика. Мальчик подбегал ближе и убеждался, что это не она. Так он и не нашёл её. Матери белого оленёнка не оказалось в стаде. Должно быть, второпях её погрузили в самолёт и отправили на остров Врангеля.

«Как могли это сделать? Бедный Красавчик!» — с грустью подумал Вася и бережно взял осиротевшего оленёнка на руки. Он отнёс его к себе домой и стал учить пить молоко из чашки.

Тем временем на далёкий остров опустился самолёт. Необычные пассажиры вышли на снег и стали энергично раскапывать его копытами. У оленей-путешественников после полёта появился хороший аппетит.

Только одна молодая олениха шоколадного цвета, с белой полоской на морде, ничего не ела и всё ходила вокруг самолёта. Заболела она, что ли, или с непривычки укачало её в воздухе?

• Островитяне решили сохранить оленям жизнь. Продуктов было достаточно. Новых жителей острова Врангеля погнались пастись в тундру. Снег там неглубокий, а под ним сколько угодно оленьего лакомства — мха.

Самолёт разгрузили, и лётчик стал собираться в обратный путь. Когда же загудели моторы, олениха

Ты что делаешь здесь, Красавчик? Пойдём искать твою мать.

с белой полоской на морде, как стрела, примчалась на берег, к машине, словно хотела вернуться в родные места.

Самолёт улетел, а олениху угнали в тундру.

На следующий день самолёт опять прилетел на остров.

На этот раз он доставил не оленей, а мешки с мукой, крупой и сахаром. Его встречали все жители острова и... олениха. Она прибежала первой к месту, где приземлился самолёт, всё ходила вокруг крылатой машины. Её никак не могли отогнать. Она тыкалась мордой в людей, будто хотела спросить их о чём-то. И люди заметили слёзы в её красивых лиловых глазах.

Опять улетел самолёт, а олениха не уходила с берега.

Несколько дней мела пурга. Погода была нелётная.

Похудевшая олениха всё бродила в одиночестве по берегу. Упрямыцу несколько раз угоняли в тундру, но она возвращалась обратно...

Как ни жаль Васе было расставаться со своим любимцем, он понимал, что нельзя разлучать мать с маленьким сыном.

Вася попросил отца отправить Красавчика с очередной партией оленей на остров Врангеля.

Через несколько дней самолёт опять опустился возле стада колхоза «Новая жизнь».

Вася принёс белого оленёнка к самолёту. Лётчик, как все лётчики на Дальнем Севере, спешил: уж очень здесь погода изменчива — светит солнышко, а через полчаса может подняться ураганный ветер.

Вася попрощался со своим Красавчиком и сам подал его пилоту:

— Уж вы, пожалуйста, присматривайте за ним по дороге. Он ведь маленький...

Когда самолёт поднялся в голубое небо, Вася

Аналько горько плакал, уткнувшись в колени отца.

Самолёт опустился на остров. Олениха с белой полоской на морде первой встретила его. Когда же лётчик с оленёнком на руках начал спускаться по лестнице, олениха чуть не столкнула стремянку, устремившись к оленёнку. Она прыгала вокруг своего сына и облизывала его.

Не успели выгрузить восемь привезённых в этот рейс оленей, как счастливая мать сама повела сына в тундру.

Оленёнок еле поспевал за ней, подпрыгивая на стройных ножках...

С тех пор прошло много лет, на острове олени прижились, их стало очень много.

Несколько лет назад, пролетая над островом Врангеля, я видел большое стадо оленей. Впереди него шёл рослый белый олень с огромными ветвистыми рогами.

МИШКА И МАШКА

До Северного полюса, кажется сейчас, рукой подать, так он «приблизился» к Москве. Самолёт, вылетев из советской столицы, вскоре доставляет пассажиров в самый центр Арктики. Наши лётчики на быстроходных воздушных кораблях совершают далёкие рейсы в Северный Ледовитый океан в любое время года, в любую погоду. Иное дело было в 30-е годы, в начале освоения Севера. Тогда ещё ни один советский самолёт не долетал до района полюса. Не было таких приборов, чтобы люди могли летать в тумане и в облаках, не видя земли и неба. Приходилось больше ждать хорошей, ясной погоды на земле, чем летать.

Так было и ранней весной 1937 года, когда мы летели в сердце Арктики. Самолёты первой советской

экспедиции на Северный полюс делали на своём пути частые и долгие остановки.

На острове Рудольфа — самом северном из островов — нас любезно встретила «хозяйка» Арктики. Здесь была организована авиационная база. Сюда завезли на ледоколе продовольствие, бензин и двадцать человек зимовщиков. Люди построили два дома, склад, оборудовали аэродром для посадки самолётов и стали ждать, когда прилетят участники высокоширотной экспедиции.

Зимовщики устроили нам такую встречу, что мы век её не забудем. Когда самолёты опустились на острове, перед домом зимовщиков, украшенном флагами, стояла на задних лапах огромная белая медведица. Она была подпоясана красным кушаком и в передних лапах держала поднос с хлебом и солью, по русскому обычаю гостеприимства. На шёлковой ленте вокруг толстой медвежьей шеи висел большой ключ с надписью: «Ключ от полюса».

Как бы в награду за тёплую встречу мы преподнесли зимовщикам подарки. Это были доставленные нами газеты, журналы, письма и патефонные пластинки, но не обыкновенные, а с записью голосов их родственников. И, кажется, не было дороже подарка людям, надолго оторванным от семьи. Пластинок было много, а патефон на зимовке лишь один. Начались споры, кому слушать первым. Но патефон уже занял молодой радист Вася.

— Дайте мне послушать своего Юрку... Он у меня большой, в первый класс ходит!

Пластинка сначала зашипела, а потом раздался звонкий голосок:

«Здравствуй, папа!..»

— Здорово, сынок! — громко закричал радист, совсем забыв, что до Москвы более трёх тысяч километров.— Товарищи! Это мой Юрка! Узнаёте его голос?

Никто из нас с Юркой не был знаком, но все, не

сговариваясь, согласились, что голос действительно сынишки радиста. Впрочем, так было и на самом деле.

Счастливым отец сиял.

«Я, папочка,— продолжал патефон,— учусь на «отлично» и «хорошо». Только одно «посредственно» — по рисованию. Но ты не беспокойся, я исправлю отметку. Очень прошу, папочка, привези мне маленького белого медвежонка. Крепко тебя целую я и мама... хотя она сама тебя сейчас поцелует... Не забудь медвежонка!..»

А радист опять кричит в патефон:

— Я тебе двух привезу, только учись хорошо!..

На зимовке в самом деле жили два маленьких медвежонка. Белоснежные, пушистые и очень забавные. Звали их Мишка и Машка.

Участники экспедиции на полюсе хорошо с ними познакомились. Времени у нас было для этого предостаточно. Пришлось долго ждать лётной погоды. Лётчики совсем избаловали Мишку и Машку, всё время угощали их сладостями — сгущённым молоком, печеньем, сахаром, а иногда и шоколадом. Но повар не раз чуть не плакал от этих маленьких озорников. Стоило ему чем-нибудь заняться на кухне, как медвежата начинали хозяйничать, и тогда всё летело со стола: и сырые котлеты, и тарелки, и кастрюли. Повар хватался за поварёшку и бежал за медвежатами.

— Бандиты! — кричал он.— Дайте мне винтовку, я их сам расстреляю!

Однако не проходило и получаса, как он звал их, чтобы угостить лакомым кусочком.

Мишка и Машка часто приходили к нам в гости. Сидим мы, бывало, в комнате, играем в домино — любимое развлечение полярников,— читаем или просто беседуем, а Мишка с Машкой бегают взапуски по длинному коридору дома. Как только откроется дверь в какую-нибудь комнату, медвежа-

та тут как тут. Избалованные проказники лезут на койки, на стол, знают, что им дадут что-нибудь вкусненькое.

Однажды, когда с Мишкой возились лётчики, его сестра одна зашла в гости к радисту. Вася в это время чинил радиоприёмник. На столе и в руках у него были разные винтики, шурупы, мелкие детали. Машка решила, что это конфеты: ткнёт носом в винтик — вышибет из рук.

Вася несколько раз отталкивал Машку:

— Что ты мне мешаешь работать? Уходи подобру-поздорову, уходи сейчас же...

А Машка цап маленький конденсатор и проглотила.

Вася так рассердился, что не удержался — раз Машку по морде. Потом ещё слегка поддал ей. Машка заскулила не от боли, а от обиды и попятилась. В дверях она остановилась и долго, не шевелясь, смотрела на обидчика, как бы стараясь запомнить его лицо.

Оказалось, что медвежата очень злопамятны.

...Как-то раз кинооператор решил снять около дома постоянных жителей острова — зимовщиков и гостей, участников высокоширотной экспедиции. Кто уселся на брёвна, кто прилёг прямо на снег — одеты-то все в меховые шубы или тёплые комбинезоны. Конечно, и пушистые братец с сестрицей вертелись здесь. Все были этим довольны: пусть посмотрят люди в кино, что мы действительно снимались в Арктике, раз белые медвежата с нами.

Радист Вася устроился на бревне, приосанился, улыбается: пусть Юрка увидит, какой у него отец! Мишка и Машка веселились вместе со всеми. Вдруг Машка присмирела — она увидела своего обидчика. Кинооператор крутил ручку своей камеры, а Машка, прижимаясь к земле, подкралась к радисту и как хватит его своими острыми когтями за бок — даже кухлянку ему порвала. От неожиданного нападения

Вася заорал во всю мочь и свалился с бревна. Всё это происшествие было заснято на киноплёнку. И хохотали же все!

Машка стояла поодаль, не сводя пристального взгляда с радиста, будто хотела ему сказать: это тебе за то, что обижал маленьких!

Наконец четыре воздушных корабля покинули остров и благополучно опустились на льдину, которая медленно проплывала через Северный полюс в той точке, где сходятся все земные меридианы. Там остались нести научную вахту четверо отважных людей — Папанин, Фёдоров, Ширшов и радист Кренкель. Самолёты нашей экспедиции вернулись в Москву.

...Радист Вася выполнил своё обещание сыну. Он привёз Юрке белого медвежонка. Только не Машку, а Мишку.

Машка подросла и убежала с зимовки в ледяную пустыню, а Мишка много радости принёс Юрке и его товарищам.

Семья радиста Васи жила в дачном посёлке под Москвой. В саду под разлапистой елью устроили жильё Мишке. Он быстро освоился на новом месте и чувствовал себя неплохо, только очень страдал от жары летом. И Юрка с товарищами в тёплые дни сбивались с ног, таская из колодца вёдра с холодной водой, чтобы обливаться медвежонка. Впрочем, Мишку уже нельзя было назвать медвежонком — быстро и незаметно он превратился в большого и сильного медведя-подростка.

Мишке уже было полтора года, когда в один из жарких летних дней он порвал цепь, на которой сидел, и убежал искать прохлады. Как назло, Юрка в то утро уехал с родителями в город, и никто не обкатывал медведя водой. Мишка прибежал на речной пляж и бухнулся в воду среди купающихся. Ну и переполох там начался! Заплакали дети, закричали взрослые, и все стали удирать подалее от воды,

а Мишка, пофыркивая, спокойно плавал и нырял. Несколько часов он в одиночестве хозяйничал на обычно многолюдном пляже. Все боялись к нему подойти: ведь никто не знал, что этот очень страшный с виду зверь на самом деле добряк и никогда никого не обижал.

Не успел Юра сойти с поезда, как узнал о случившемся. Он помчался к реке и стал громко, но ласково звать:

— Миша! Мишенька! Иди ко мне! Иди сюда, мой хороший!

Медведь вылез из воды, отряхнулся и послушно пошёл за мальчиком.

Однако недолго пришлось жить Мишке в семье радиста.

Напуганные дачники пошли жаловаться в милицию: а вдруг медведь снова сорвётся с цепи и кого-нибудь покалечит?! Да и прокормить большого зверя становилось всё трудней и трудней. И Юра скрепя сердце согласился с родителями, и Мишку отдали в Московский зоопарк. Он там долго жил и состарился...

ПОЛЯРНИК

Однажды после большого арктического перелёта я отдыхал в подмосковном санатории. Погода стояла отличная, и я много гулял. Так приятно было после длительного пребывания во льдах полюбоваться кудрявыми берёзками, полежать на мягкой траве, выкупаться в речке!

Как-то, возвращаясь в санаторий, я шёл по улице дачного посёлка. Внезапно из калитки с неистовым лаем выскочила собака.

Меня очень удивил её вид. Широкогрудый, со стройными, крепкими ногами, белый, пушистый пёс

с торчащими кверху ушами, несомненно, был северной лайкой. У него был только один глаз, на месте другого — впадина.

Я посмотрел на него внимательнее — да, я не ошибался: на меня бросался настоящий коренной северянин. Но как попал он в дачную местность вблизи столицы?

Тут послышался женский голос, громко звавший:

— Полярник, ко мне!

Собака ещё раз недовольно гавкнула на меня и поплелась, поджав лохматый хвост.

Я распахнул калитку и очутился лицом к лицу с молодой женщиной, гладившей Полярника. Увидев меня, собака рванулась было вперёд.

— Лежать, Полярник! — раздалась команда.

Недовольно ворча, собака послушно улеглась у ног женщины.

— Хорошая у вас собака, по виду настоящая северянка,— сказал я.

— Вы угадали. Она родилась вблизи Северного полюса. Муж привёз её с дрейфующей льдины.

— Интересно, с какой?

— Со станции «Северный полюс два». Мать нашего Полярника спасла мужу жизнь.

— Пойдите, пойдите! Её звали Барыня?

— Почему вам это известно?

— Об этом происшествии все полярники слышали. А я к тому же летал на «СП-2»... И мужа вашего хорошо знаю. Где он сейчас?

— Опять зимует в Ледовитом океане. Скоро вернётся...

Мы разговорились и вдвоём восстановили все подробности памятного случая на льдине. Полярник тихо лежал у скамейки и не сводил с нас своего единственного глаза, словно понимая, о ком идёт речь. Временами, как бы поддакивая нам, он кивал головой.

...На Дальнем Севере собака — лучший помощник человека. В суровых краях, где люди добывают себе пищу охотой и рыболовством, собака помогает им охотиться.

В бескрайней снежной тундре собачья упряжка — незаменимый вид транспорта. На Севере люди живут далеко друг от друга, часто расстояния в десятки километров разделяют стойбища. И собаки, запряжённые в лёгкие нарты, свободно и быстро перевозят грузы и пассажиров. Собака пройдёт там, где не проходит ни лошадь, ни машина, ни олень.

И теперь, когда в небе Арктики летают многомоторные самолёты, а на зимовках есть вертолёт, вездеходы и тракторы, всё равно полярники не обходятся без ездовых собак.

Собак взяли с собой и на льдину, где создавалась научная станция «Северный полюс два».

Десять кудлатых пассажиров вели себя в самолёте довольно смиренно, но как только их высадили на лёд, затеяли драку. Сбившись в кучу, они рычали, лаяли, хрипели, кусали друг друга. Северные лайки — отчаянные драчуны. Драка — излюбленное их удовольствие и одновременно спортивное соревнование. В жестокой драке собаки выясняют важный для себя вопрос — кто из них самый сильный и смелый. Сильнейший становится признанным вожаком стаи, так сказать, заместителем человека по собачьей команде. Без вожака ездовые собаки не будут работать. Вожак сам следит за тем, чтобы все собаки хорошо тянули сани, чтобы не было бездельников, только делающих вид, что работают. Если вожак заметит лодыря, то тыпнет его за бок или за шею так, что тот долго помнить будет.

Специального каюра, или, как на юге называют, извозчика, в экспедиции не было; это дело взял на себя молодой учёный-метеоролог Иван Васильевич. Он любил собак и умел с ними обращаться.

У собак разные характеры. Есть псы честные, есть

и вороватые, добродушные и задиры, только и ждущие момента, чтобы затеять потасовку, умные и глупые, прилежные и лодыри.

Особенно много неприятностей доставляла Ивану Васильевичу одна строптивая собака, которую прозвали «Барыней». Она ни за что не хотела тянуть нарты, перегрызла ремень упряжки и убежала. Пробовали её поймать, но это не удавалось, как ни подманивали её кусками жирного мяса.

На третьи сутки лентяйку всё-таки поймали. И когда каюр стал впрягать лентяйку, все собаки кинулись на Барыню и стали рвать на части. С трудом Ивану Васильевичу удалось отбить её — чуть не загрызли совсем.

На другой день ещё раз попробовал запрячь собаку — опять драка. И так несколько раз. Что делать? Иван Васильевич пошёл к начальнику зимовки просить отправить Барыню на материк. Но начальник много лет имел дело с собаками и знал их повадки. Он посоветовал при всех собаках выпороть бездельницу и попытаться ещё раз запрячь.

Пришлось Ивану Васильевичу наказать Барыню.

После этого упряжка стала работать без всяких помех, перевозя грузы с ледяного аэродрома в лагерь.

Барыня трудилась не хуже других собак и очень привязалась к своему строгому, но справедливому хозяину.

От ездовых собак требуют абсолютного послушания и уважения к хозяину. За это они получают в день полкилограмма мяса или сушёной рыбы и иногда ласку.

И северная собака ценит ласку человека, даже ревнует к хозяину своих товарищей. Когда собаки сидели на цепи, Иван Васильевич всех их обходил: одну почешет за ухом, другую погладит, третью потреплет за загривок и каждой скажет несколько слов. Стоило ему не приласкать какую-нибудь со-

баку, как она начинала лаять, визжать и огрызаться на соседей. Особенно ревнивой была Барыня. Если Иван Васильевич погладит соседнего пса и пройдёт мимо неё, у Барыни торчком становилась шерсть, поднималась верхняя губа, обнажая клыки, и она начинала грозно рычать. Два-три ласковых слова успокаивали её, а если Иван Васильевич гладил её, то Барыня бывала совсем счастлива.

Население научного городка на льдине, плившей в океане недалеко от Северного полюса, увеличилось на пять душ. Это были крошечные, пушистые, круглые, как шарики, щенки — дети Барыни. Её освободили от работы. Иван Васильевич взял щенят к себе в палатку, и Барыня стала пользоваться особым правом находиться там же. Обычно на Дальнем Севере собаки не допускаются в жилище человека. В самые сильные морозы и пургу они ночуют под открытым небом. Поэтому Барыня ещё больше привязалась к Ивану Васильевичу.

Щенки подросли и уже научились сами есть, смешно тыкаясь розовыми носиками в блюдечко с разбавленным сгущённым молоком.

Барыня, уверенная в том, что с её детьми ничего не случится, часто покидала палатку и ходила по пятам за Иваном Васильевичем, когда он отправлялся записывать показания метеорологических приборов.

Как-то в тёмную полярную ночь Иван Васильевич пошёл к метеорологической будке. Внезапно из-за ледяного тороса выскочил большой белый медведь. Зверь бросился к человеку. Иван Васильевич еле успел вытащить из кармана револьвер, но выстрела не последовало — осечка. Барыня поняла опасность, грозившую её хозяину, и кинулась на зверя. Она вцепилась в горло медведя и этим задержала его на какие-нибудь секунды. Этого времени было достаточно для того, чтобы Иван Васильевич выкинул из револьвера патрон, давший

Пришлось Ивану Васильевичу наказать Барыню.

осечку, и двумя выстрелами в сердце убил зверя. Но верная, храбрая Барыня погибла. Медведь своей когтистой лапой успел разорвать ей живот.

Обычно собака нападает на медведя со спины. Это безопасней. Сзади зверь не может достать собаку лапой. Барыня рискнула броситься на зверя спереди и этим спасла Ивана Васильевича.

...Щенята-сироты выросли. И когда самолёт прилетел за зимовщиками, Иван Васильевич взял с собой на Большую землю одного из сыновей Барыни — белоснежного Полярника.

Полярник быстро освоился в Москве. Он вместо тюленьего мяса и вяленой рыбы охотно стал есть суп, овсяную кашу и грызть куриные косточки. На даче ему нравилось больше, чем в городе. Драчун он был отчаянный и вскоре завоевал себе славу непобедимого пса, настоящего собачьего чемпиона. Правда, в одной из жестоких схваток Полярник потерял левый глаз.

— Хотя он и одноглазый, но всё равно красивый,— сказала мне Лидия Павловна, хозяйка Полярника,— и такой умный! Мы с мамой очень любим его. Это наш добрый друг. Мы с ним разговариваем, как с человеком, он всё понимает, только сам говорить не может.

Полярник милостиво разрешил мне его погладить. Выслушав похвалу, он был в отличном настроении...

БЕЗБИЛЕТНЫЙ ПАССАЖИР

Героиня этого рассказа всего-навсего крошечная серая птичка с белой головкой. Зовут её пуночка, а по-научному — снежный подорожник. Как и её близкий родственник — всем нам знакомый воробей,— пуночка не очень боится мороза, но только зимой. А вот летом совсем другое дело...

На большой остров в Северном Ледовитом океане пришла поздняя полярная весна. Восточный ветер разорвал в клочья тучи и разметал их по заголубевшему небу. Снег под ногами — ноздреватый, потемневший — стал хрупким, как стекло. Под ним появилась талая каша. На припёках заблестели лужицы, и пуночки открыли купальный сезон. Они весело плескались в вешней воде, потом подолгу отряхивались, чистили перышки, прихорашивались...

Снег таял не по дням, а по часам. Он почти совсем сошёл с аэродрома, ставшего из белого зеленовато-бурым — по цвету прошлогоднего мха. Здесь стоял дежурный самолёт, готовый по первому требованию вылететь к зимовщикам научной станции на льдине, дрейфовавшей вблизи Северного полюса. Около самолёта всегда было много пуночек. Дело в том, что бортмеханик Лёша, любивший всякую живность, всегда разбрасывал тут хлебные крошки и крупу. Пуночки прыгали у самолёта, как воробьи около конюшни. Они щебетали, радуясь солнцу и теплу. Но радость их была преждевременна.

В середине июня внезапно тучи закрыли солнце. Сразу похолодало, завыл ветер, и пошёл снег. Закрутились в воздухе снежные вихри. Разыгралась пурга такой силы, что и зимой не часто бывает. Снежная буря продолжалась три дня. Всё это время мы сидели дома, за дверь нельзя было и носа показать. Но вот из-за краешка тучи выглянуло солнце, и мы увидели, что всё кругом белым-бело.

Экипаж отправился откапывать самолёт, занесённый снегом. Когда открыли дверцу кабины, из машины вылетела птичка. Она сделала круг над нашими головами и влетела обратно в самолёт.

— Замёрзла, наверное, бедняжка, — сказал Лёша.— Пусть погреется...

В кабине пуночки не оказалось. Искал, искал её Лёша, так и не нашёл. Куда же она делась?

Около самолёта суетились всего два-три поляр-

ных воробушка, а до пурги их была большая стайка.

— Им некогда сейчас,— объяснил нам местный старожил.— Пуночки в середине июня всегда гнёзда вьют. Теперь вот запоздали немного — холод и снег помешали.

Гнёзда пуночек — хитрые сооружения из мха и сухих веточек среди камней. Они сделаны так, что их трудно заметить. Стоишь рядом с гнездом и ничего не видишь.

У пуночек есть враги — песцы. Эти северные хищники пожирают их яйца, лакомятся и птенцами. Поэтому пуночки гнездятся в местах, куда трудно добраться пушистым разбойникам,— в оврагах, расщелинах, на скалах. Иногда они выводят птенцов под крышами пустых зданий. А вот одна пуночка выбрала совсем необычное место для птичьей «детской комнаты», для своего гнезда.

...Сразу после пурги мы получили задание вылететь на станцию «Северный полюс». Началась подготовка к трудному, многочасовому рейсу. Казалось, что пуночка принимает участие в предполётных хлопотах. Она летала взад и вперёд по кабине, верещала, прыгала по креслам, пропадала и вновь появлялась.

У нас было много дел, и мы не обращали внимания на птичку. Во время полёта её и не было видно.

Но вот прилетели на место. Воздушный корабль плавно коснулся колёсами ледяной дорожки. Выключенные моторы разом смолкли, и в наступившей тишине послышалось чириканье пуночки. Она откуда-то появилась и уселась на штурвале. И всем нам стало очень радостно.

Лёша шутливо поклонился птичке:

— С прибытием вас на полюс, товарищ безбилетный пассажир!

Почему же всё-таки пуночка отправилась в дальнее путешествие? Бортмеханик случайно разгадал её тайну. Лёше пришлось по его делам заглянуть

внутри правого крыла нашего воздушного корабля. Он осветил лучом фонарика самый конец его, где сходятся верхние и нижние металлические листы обшивки, и увидел... гнездо. Да, да, гнездо из мха, веточек и старых тряпок. В нём уже лежало три яичка, каждое чуть побольше бусины. Если в чашку с молоком пустить одну каплю зелёных чернил и размешать, то получится цвет этих яичек.

Спасаясь от холода и снега, пуночка, должно быть, приняла пустой самолёт за брошенный людьми дом. Здесь-то к её гнезду уж не подберутся жадные песцы. Людей пуночка не боялась.

Можно себе представить, как сильно билось сердце крохотной птички, когда оглушительно ревели моторы. Всю дорогу она, должно быть, сидела в гнезде, охраняя бледно-зелёные яички.

Так далеко на Север не залетала ни одна птица. Наша пуночка весело порхала вокруг самолёта. Через какую-то найденную ею маленькую щёлочку она забиралась внутрь машины. Ей не надо было открывать дверь.

Посмотреть на пуночку собралось всё население научного городка на льдине.

— Теперь мы наконец почувствовали, что наступило настоящее лето,— сказал молодой полярник,— с птичками...

Пуночку фотографировали на память и сняли даже на киноплёнку для будущего фильма.

На льдине было «жарко», конечно, в арктическом понятии этого слова. Температура воздуха приблизилась к нулю. В ясные дни солнце так грело, что снег начал таять. На льдине образовались большие снежницы. Получился словно трёхслойный пирог: внизу бездонная пучина океана, затем — толща льда, а на нём — озёра талой воды. По ним плавали на резиновых надувных лодках.

Пуночка прекрасно чувствовала себя на Северном полюсе и положила в гнездо ещё два яйца.

...Самолёт улетал на свою базу. С нами уже попрощались зимовщики и отошли от машины. Мощно загудели моторы. В эту минуту из правого крыла выскочил озабоченный Лёша и крикнул:

— Нельзя лететь! Пташки нет на месте!

Моторы смолкли. Надо подождать маленькую путешественницу. Снова открыли дверь кабины и спустили лестницу.

Пуночка беззаботно принимала ванну по соседству в маленькой луже.

Бортмеханик стал крошить перед ней булку и смешно звать, как курицу:

— Цып, цып, цып!

Не знаю, догадалась ли птичка, что её ждут, или просто ей захотелось проверить, целы ли её яички,— она не заставила себя долго ждать и влетела в кабину. Тотчас же захлопнулась дверь, и командир воздушного корабля дал команду запускать моторы.

...Вышло так, что наш самолёт потом долго стоял на аэродроме. Не было нужды в полётах. Лёша каждый день лазил в правое крыло, приносил пуночке, сидевшей на яйцах, пшено и воду в маленькой баночке. Мы даже в шутку прозвали его «воробьиным дедушкой».

Пуночка вывела в самолёте пять птенцов.

Вот и вся история про птичку, побывавшую на Северном полюсе.

СОДЕРЖАНИЕ

КАК ТЯПКА ПОПАЛ В ШКОЛУ.	3
КРАСАВЧИК И ЕГО МАТЬ.	9
МИШКА И МАШКА (с сокращ.)	15
ПОЛЯРНИК.	20
БЕЗБИЛЕТНЫЙ ПАССАЖИР.	26

Д л я м л а д ш е г о ш к о л ь н о г о в о з р а с т а

Михаил Васильевич Водопьянов

КАК ТЯПКА ПОПАЛ В ШКОЛУ

ИБ № 4000

Ответственный редактор С. В. Орлеанская. Художественный редактор Е. М. Ларская. Технический редактор Н. И. Лукова. Корректор О. И. Иванова. Сдано в набор 05.03.80. Подписано к печати 14.07.80. Формат 60 X 90¹/₁₆. Бум. типогр. № 2. Шрифт литературный. Печать высокая. Усл. печ. л. 2. Уч.-изд. л. 1,32. Тираж 1 000 000 экз. Заказ № 1164. Цена 5 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Ростлавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сушёвский вал, 49.

Водопьянов М. В.

В62 Как Тяпка попал в школу: Рассказы/ Рис. А. Лаптева. Переизд.— М.: Дет. лит., 1980.— 31 с, ил.— (Книга за книгой).

5 к.

Из рассказов полярного лётчика.

70803—403

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

**В серии «Книга за книгой»
вышли и выходят следующие книги:**

Астафьев В. ДЯДЯ КУЗЯ — КУРИНЫЙ НАЧАЛЬНИК.

Благинина Е. КЛЯТВА БОЙЦА.

Воскресенская З. РОТ ФРОНТ.

Драгунский В. КРАСНЫЙ ШАРИК В СИНЕМ НЕБЕ.

Кассиль Л. ОГНЕОПАСНЫЙ ГРУЗ.

Марков Г. ДЕД ФИШКА.

Нагишкин Д. ХРАБРЫЙ АЗМУН.

Пришвин М. ЛИСИЧКИН ХЛЕБ.

Смирнов С. ПОДВИГ МАЙОРА.

Соколов-Микитов И. ОТ ВЕСНЫ ДО ВЕСНЫ.

Твардовский А. РАССКАЗ ТАНКИСТА.

Фадеев А. МЕТЕЛИЦА. САШ КО.

Шолохов М. ФЕДОТКА.

Дорогие ребята! Напишите нам о книгах
этой серии по адресу:
125047, Москва, ул. Горького, 43.
Дом детской книги.